

УДК 167.7

ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИКИ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Н.Н. МАЛЬЦЕВА*Белгородский
государственный
университет**e-mail: maltseva@bsu.edu.ru*

В статье проводится анализ возможностей применения синергетики в философии истории. Автор показывает что в макросоциальных (детерминистских) методологических подходах, применяемых при изучении истории, привлечение синергетических принципов сводится либо к чисто формальному, либо не приемлемо по существу. При описании частных исторических явлений имеется возможность применять синергетический подход. Предсказательная сила при этом практически отсутствует, поскольку нелинейность ситуации не дает возможности однозначного предсказания. Это является проблемой синергетики вообще и не связано с методологическими проблемами самой исторической науки.

Ключевые слова: философия истории, исторический факт, синергетика, методология.

Изучение прошлых событий в исторической науке имеет свои специфические черты. Важное значение приобретает ценностная оценка исследователем исторических фактов. А.Я. Гуревич, указывая на взаимосвязь объективного и субъективного начал в историческом познании, отмечал что, «попытки познать «объективное», отвлекаясь от «субъективного фактора» в истории, означают не что иное, как беспощадное изуродование живого организма человеческой культуры на прокрустовом ложе естественнонаучного мышления»¹. Отсюда важнейшая проблема для историка – интерпретация изучаемых фактов и документов; при этом существенную роль будут играть изначальные установки учёного.

В.С. Стёпин охарактеризовал данную проблему следующим образом: «Когда исследователь реконструирует те или иные фрагменты духовной истории, то он сталкивается с необходимостью понять соответствующий тип культурной традиции, который может быть радикально иным, чем его собственная культура»². Ф.В. Лазарев отмечает, что человеческое сознание и познание может предопределяться не только историческими особенностями, но и «наличными социальными детерминантами» – формами материальной деятельности людей, экономическими связями и отношениями, их интересами как представителями тех или иных социальных групп, механизмами функционирования властных институтов, способами манипулирования общественным сознанием и т. п.³

На сегодняшний день существует множество различных подходов, пытающихся применять синергетические принципы при описании исторических и обществоведческих процессов. Так, М.В. Сапронов рассматривает вопрос о пересмотре гносеологических оснований общественных наук с целью перехода на новый уровень, связанный с отказом от классических парадигм. По его мнению, это можно осуществить в порядке овладения историками синергетическими концепциями. В синергетике он видит «новый взгляд на окружающий мир, новый идеал научности, новый способ постановки и решения задач, наконец, новый

¹ Гуревич А.Я. Традиционное и новое в историческом знании [Текст] / А.Я. Гуревич // Современные проблемы философии истории: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. – Тарту, 1979. – С. 27.

² Стёпин В.С. Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологические аспекты) [Текст] / В.С. Стёпин // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С. 41.

³ Лазарев Ф.В. Проблема истины в естествознании и в социально-гуманитарных науках [Текст] / Ф.В. Лазарев // Философия социальных и гуманитарных наук. Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2006. – С. 15.

принцип использования познавательных возможностей человека»⁴. По мнению А.М. Аманжолулы, «ситуация в социосинергетике далеко не однозначна, однако сам этот методологический подход имеет право на существование в гуманитарном знании»⁵. Говоря о возможностях социальной синергетики, О.А. Музыка подчёркивает что «спецификой социально-философского анализа нелинейного процесса развития общества становится сегодня социальная синергетика как развивающееся научное направление, способное выступить методологическим ориентиром современной науки и выйти на новый уровень интерпретации нестабильности как характеристики развития современного социума»⁶.

По мнению А.П. Назаретяна, распространение синергетики обеспечивает стирание границ между естествознанием и обществоведением и дает возможность построить универсальную эволюционную картину мира. С его точки зрения общество в рамках синергетического подхода «может быть представлено неравновесной системой особого типа, устойчивость которой обеспечивается искусственным опосредованием внешних (с природной средой) и внутренних отношений»⁷.

В.Т. Волон и Д.Ф. Китаев указывают на два магистральных направления применения синергетики в истории: «прямое использование математики: моделирование исторических процессов, исследование возможных вариантов эволюции общественных систем с оценкой вероятностей тех или иных сценариев их развития, нахождение точек потери устойчивости» и «переосмысливание исторического процесса, роли и значения истории для общества»⁸. Это указание имеет предварительный характер. Первое из отмеченных магистральных направлений пока не может быть реализовано в полном объеме, поскольку еще не разработан математический аппарат самой синергетики. Второе направление только описывает уже произошедшие события другим языком и не несет никакой прогностической функции.

С.А. Гомаюнов подчёркивает, что синергетика, возникнув в области физики, химии, приобретя соответствующее математическое обеспечение, достаточно быстро вышла за рамки этих наук, и вскоре биологи (а за ними социальные исследователи) оказались под ее мощным воздействием. Вместе с тем он же отмечает, что «по мере перехода синергетики в новые области знания все более ощущалась трудность в переносе туда соответствующего математического обеспечения. Это проявилось уже в биологии и стало камнем преткновения в гуманитарных науках»⁹. На наш взгляд, этот «камень преткновения» не может быть преодолен в силу того, что при построении математических моделей конкретных процессов (единой теории самоорганизации, как уже отмечалось, пока не существует) используются конкретные физические величины из области термодинамики. Они могут применяться лишь при исследовании физико-химических процессов и некоторых биологических явлений, в основе которых лежат энергетические процессы. Изучение же явлений общественной жизни на основе синергетического подхода без соответствующего математического аппарата, как отмечает А.И. Оксак, «совершенно бесперспективно. Такого математического аппарата нет. А перенос термодинамических понятий и моделей на явления общественной жизни «не нуждается в критике»¹⁰.

⁴ Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или необходимость? (Размышления о будущем исторической науки) [Текст] / М.В. Сапронов // Общественные науки и современность. – 2001. – № 1. – С. 155-156.

⁵ Аманжолулы А.М. Методологические проблемы применения естественнонаучных методов в историческом исследовании: история и синергетика [Текст]: Автореф. дисс. ... докт. исторических наук / А.М. Аманжолулы – Караганда, 2007. – С. 6.

⁶ Музыка О.А. Аксиологическая компонента социальной синергетики в системе развития общества [Текст]: Автореф. дисс... докт. филос. наук / О.А. Музыка. – Таганрог, 2007. – С. 11-12.

⁷ Назаретян А.П. Синергетическая модель антропогенных кризисов: к количественной верификации гипотезы техно-гуманитарного баланса [Текст] / А.П. Назаретян // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – С. 458.

⁸ Волон В.Т. Синергетика как базовая методология гуманитариев XXI века [Текст] / В.Т. Волон, Д.Ф. Китаев. – Самара, 2005. – С. 244.

⁹ Гомаюнов С.А. От истории синергетики к синергетике истории [Текст] / С.А. Гомаюнов // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2. – С.99-100.

¹⁰ Оксак А.И. О границах применимости синергетического подхода в гуманитарных науках [Текст] / А.И. Оксак // Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадиг-

Примером метафорического ослабления объяснительных возможностей синергетики в исторических и социальных науках может быть следующее. Физическая система определяется тем, что между ее отдельными элементами существуют некие фундаментальные взаимодействия, которые обеспечивают целостность системы. Эти взаимодействия подчиняются определенным природным законам и не могут быть изменены или нарушены. Любое же макросоциальное системное объяснение предметно ориентировано на ментальные отношения внутри социума. Это никак не связано с природными законами и определяется, по словам В.А. Пироженко, символическими границами полномочий должностных лиц. Этих границ в физической реальности нет, они присутствуют лишь в сознании людей. «То, что ученые социогуманитарных областей знания называют системой, не имеет ничего общего с системами в естественно-математических науках. Если строго подходить к определению данных понятий и анализу контекста их употребления, в химии и физике, то мы вынуждены констатировать, что в обществе не существует систем в этом смысле»¹¹.

Неадекватность математических методов синергетики содержанию и предмету исследования связана с тем, что применение в исторических исследованиях синергетических моделей не решает основную проблему общественных наук, которая заключается в точности интерпретации полученных данных – в том насколько математическая модель соответствует объективной исторической реальности. Поскольку ментальное взаимодействие между людьми не может быть точно описано количественно, использование методов математического моделирования в социально-гуманитарных науках не означает каких-либо перспектив для синергетики в этой области знания. Невозможность экспериментальной проверки также связана с ментальностью взаимодействий между людьми, которую практически нельзя воспроизвести и повторить. Синергетика делает ставку на изучение тенденций в развитии системы. А на тенденциях нельзя прогнозировать те или иные события, и они не могут заменить физический закон. О невозможности прогнозирования с использованием синергетики в исторических исследованиях пишет также И.С. Добронравова. «Многие попытки, – отмечает она, – запустить механизм самоорганизации по образу и подобию тех, что успешно работают в одних странах, будут с неизбежностью обречены на провал в других странах просто за неимением пространства, в котором такая самоорганизация могла бы иметь место»¹².

Таким образом, большинство исследователей, трактующих возможности и границы применимости синергетики в макросоциальном знании, как правило, ограничиваются формальными заявлениями, и в них не проводится серьезного методологического анализа данной проблемы. Исследователи, склонные к изысканию эвристических возможностей синергетики в философии истории сосредоточивают особое внимание на переосмыслении макросоциальных подходов. Рассмотрим некоторые из них.

1. Формационный подход был разработан на основе исследований К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина и др. Исходным здесь является понятие общественно-экономической формации, которая представляет собою сложное исторически-динамичное отношение производственных отношений, производительных сил, иных общественных связей. Составляющими общественно-экономической формации принято считать базис и надстройку. Базис представляет собой совокупность производственных отношений, которым соответствует определённый экономический строй. Надстройка есть совокупность общественных отношений, которые вырабатывают определённые формы общественного сознания. В стабильном состоянии базис и надстройка гармонизируют друг с другом. Производственные отношения на определенном этапе развития производительных сил перестают соответствовать последним, и конфликт разрешается путём перестройки производственных отношений. Такая перестройка происходит либо

мы: материалы Всерос. науч. конф. (г. Белгород, 4-7 окт. 2006 г.): в 2 ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 71.

¹¹ Пироженко В.А. Синергетика в обществознании: непреодолимые трудности и сомнительные перспективы [Текст] / В.А. Пироженко // Наукове пізнання. – 2004. – № 1 (13). – С. 71.

¹² Добронравова, И.С. Причинность и целостность в синергетических образах мира [Текст] / И.С. Добронравова // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 8.

мирным, либо насильственным путём; тем самым изменяется и вся общественно-экономическая формация. Новая формация постепенно «прорастает» в старой, и смена происходит закономерно и заранее предсказуемо: формации меняются в строго определённой последовательности.

Формально можно применить синергетические термины и описать смену общественно-экономических формаций следующим образом. В состоянии гармонии система находится в гомеостазе. В определенный момент времени в системе возникает неустойчивое состояние, что в конечном итоге приводит к качественному изменению системы – меняется общественно-экономическая формация. В случае, если заранее известно, каким будет переход система будет менять свою структуру под специфическим воздействием, что однако, противоречит синергетическому определению самоорганизующейся системы.

2. Цивилизационный подход был предложен Арнольдом Тойнби. Исходным здесь является понятие цивилизации, которая характеризуется двумя наиболее важными признаками. «Вселенская церковь, – пишет он, – является основным признаком, позволяющим предварительно классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество возникло. Сочетание этих двух критериев позволяет найти общую меру для размещения обществ на одной шкале, с тем чтобы определить место каждого из них в непрерывном процессе развития». И далее: «Число известных цивилизаций невелико. Нам удалось выделить только 21 цивилизацию, но можно предположить, что более детальный анализ вскроет значительно меньшее число полностью независимых цивилизаций – около десяти»¹³. Движущими силами истории, согласно А.Дж. Тойнби, являются: вызов, брошенный цивилизации извне (невыгодное географическое положение, отставание от других цивилизаций, военная агрессия); ответ цивилизации в целом на вызов; деятельность талантливых, богоизбранных личностей (великих людей). Цивилизации конечны в своем существовании. Подобно людям, они рождаются, растут, живут и умирают. Каждая цивилизация в своей судьбе проходит четыре стадии: зарождение; рост; надлом; дезинтеграция, завершающаяся смертью и полным исчезновением цивилизации.

В рамках неклассической науки цивилизационный подход приобрел несколько иную окраску. Если в классической исторической науке переходные процессы рассматривались как момент выбора системой дальнейшего пути развития, и объективным считался только тот путь, который система выбрала, то «неклассическая наука, – пишет А.И. Ионов, – сосредотачивается на процессах, *предваряющих* точку бифуркации и идущих в ней самой, акцентирует внимание на случайности выбора и большом влиянии внешних культурных воздействий на факт выбора»¹⁴. Несмотря на то, что формально возможны синергетические описания событий истории в цивилизационном ракурсе, весьма затруднительным является синергетически-корректное объяснение предельных причин (общих параметров порядка) этих событий.

3. Культурологический подход О. Шпенглера близок цивилизационно-историческому подходу А.Дж. Тойнби. Цивилизация в рамках культурологического подхода – высший уровень развития культуры, завершающий период развития культуры, предшествующий ее смерти. По словам О. Шпенглера, «жизнь была чисто органической, необходимейшим и осуществленным выражением души: теперь она становится неорганической, бездушной, подчиненной опеке рассудка. Это признавали – и тут лежит наиболее типическая ошибка самочувствования всякой цивилизации – как некоторое завершение. Однако этот дух человечества мировых городов являет собой отнюдь не возвышение душевной стихии, а некоторый остаток, который обнаруживается после того, как вся органическая полнота остального умерла и распалась»¹⁵.

Основная идея культурологического подхода состоит в том, что, несмотря на многообразие различных культур и отдельных специфических феноменов исторического разви-

¹³ Тойнби А.Дж. Постигание истории [Текст] / А. Дж. Тойнби. – сб./пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М., 2006. – С. 82, 86.

¹⁴ Ионов И.Н. Теория цивилизаций и эволюция научного знания [Текст] / И.Н. Ионов // Общественные науки и современность. – 1997. – № 6. – С. 131.

¹⁵ Шпенглер О. «Закат Европы». [Текст] / О. Шпенглер – Т.1. Новосибирск, 1993. – С. 464-465.

тия, существуют некоторые универсальные органические законы исторического процесса. Принцип понимания связан с тем, что мы должны оценить культуры прошлого, находясь в настоящем, в других культурно-исторических условиях. Если же необходимо перевести эти принципы на синергетический язык, то мы должны интерпретировать их как внутренние параметры порядка рассматриваемой культуры независимо от универсальных законов. Это принципиально непосильная задача. Таким образом, нет оснований говорить об эффективности применения синергетики в рамках культурологического подхода.

Наряду с попытками синергетического переосмысления макросоциальных подходов к пониманию истории и исторических процессов ведутся исследования возможностей применения синергетического подхода на уровне конкретных исторических явлений. Наиболее интересным в этом отношении представляется подход К.В. Хвостовой, в котором предпринимается попытка оценить возможности применения синергетического моделирования при описании конкретных исторических процессов. К.В. Хвостова предлагает следующее решение. В глобальных, синергетических моделях с наименьшим числом переменных и эвристически подбираемыми параметрами, эти переменные и параметры как бы поглощают всё разнообразие интересующих историка факторов. Таким образом, сведения исторических источников фактически трактуются как избыточная информация. Подобное моделирование, представляет интерес с точки зрения социальной прогностики, но носит скорее теоретический характер или социологический, но никак не конкретно-исторический. «Оба типа исследований: с одной стороны – глобальный, синергетический, с другой – конкретно-исторический, при котором общие выводы, относящиеся к большим общностям исторического прошлого, являются результатом сопоставления малых совокупностей, могут существовать лишь параллельно и не заменяют друг друга»¹⁶. Мы согласны с мнением К.В. Хвостовой о том, что моделирование глобальных исторических процессов можно рассматривать как дополнение к конкретно-историческим исследованиям. Однако здесь имеется некоторая опасность.

Во-первых, как отмечает сама К.В. Хвостова: «Представления о субъект-объектной корреляции при получении исторических выводов явно или не явно разделяются всеми профессиональными историками и специалистами по методологии истории. Эта корреляция проявляется в эвристическом подходе к исследованию различных сторон действительности, в выборе аспектов изучения и приёмов аргументации, индивидуальном предзнании, отражающем общие исторические представления учёного»¹⁷. Синергетическое моделирование в этом случае будет весьма осложнено и едва ли продуктивно.

Во-вторых, синергетическое моделирование не позволяет описывать процесс перехода из одного стабильного состояния в другое или предсказывать какие-то революционные события, происходящие в неустойчивом состоянии. Ведь именно при таких ситуациях возрастает роль случайных факторов, и незначительное в рамках глобального масштаба конкретно историческое событие в точке бифуркации может оказать важнейшее влияние на систему.

Возникает, таким образом, парадоксальная ситуация: синергетический подход, выявляя параметры порядка исторической системы, тем самым теряет информацию о конкретных событиях и отдельно взятых фактах. В состоянии гомеостаза это не имеет существенного значения, поскольку случайные факторы как бы сглаживают друг друга, и наблюдается линейная тенденция в развитии системы. На нелинейном же участке, что как раз и является прерогативой синергетического подхода, роль случайных факторов резко возрастает, и возникает необходимость строить синергетические модели конкретно-исторических процессов.

К.В. Хвостова отмечает что, нелинейные модели не дедуцируются из теоретических постулатов синергетической теории; их вводят на основе свободного эвристического выбора. Такие модели, используемые в многофакторном гуманитарном знании могут быть заменены другими моделями, что даст другой результат. Поскольку исследование относится к прошлому, то возможности верификации результатов ограничены. Другая сложность состоит в том, что любое историческое событие «многослойное, неоднознач-

¹⁶ Хвостова К.В. Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука [Текст] / К.В. Хвостова // Новая и новейшая история – 2006. – № 2. – С.29.

¹⁷ Там же. – С.23.

ное с точки зрения своей исторической перспективы, оно происходит из множества корней в прошлом, и оно обременено множеством следствий, которые не всегда очевидны в данный момент или не до конца проявляются в реальности, а потому не могут быть приняты во внимание историком на том или ином этапе процесса познания прошлого»¹⁸.

Особо отметим исследование ситуаций исторического перехода, когда в рамках синергетики они рассматриваются как бифуркационные состояния. Как подчеркивает Н.А. Хренов, «с точки зрения новых представлений переход означает не только нарушение преемственности, но и возникновение принципиальной непредсказуемости будущего развития, что возвращает к древней категории хаоса»¹⁹. Конечно, заранее предсказать, какое решение примет человек, не представляется возможным. Однако, существует принципиальная разница между природными и общественными явлениями с точки зрения неопределенности. В первом случае неопределенность является принципиальной в силу естественных законов, во втором – она связана с субъективными факторами отдельных людей или их групп. «Историческое движение следует в эти моменты мыслить не как траекторию, – как отмечал еще Ю.М. Лотман, – а в виде континуума, потенциально способного разрешиться рядом вариантов. Все узлы с пониженной предсказуемостью являются моментами революций или резких исторических сдвигов. Выбор того пути, который, действительно реализуется, зависит от комплекса случайных обстоятельств, но в еще большей мере, от самосознания актантов»²⁰. В этом случае систему формально можно считать самоорганизующейся, если сознательный выбор людей рассматривать как внешний фактор.

Однако здесь возникает несколько проблем. Главная из них состоит в том, что система подвергается специфическому сознательному воздействию. Если же актантов рассматривать как элементы системы, то ее непредсказуемость будет определяться не только объективными, но и субъективными факторами, что в большой степени осложняет поиск ее параметров порядка. Таким образом, при рассмотрении исторических переходов при внешней схожести на типичные бифуркационные состояния, которые описываются синергетикой, внутреннее содержание этих переходов в некоторой степени выходит за рамки самоорганизующихся систем, поскольку в них важную роль играют субъективные факторы.

Итак, в макросоциальных (детерминистских) методологических подходах, применяемых при изучении истории, привлечение синергетических принципов сводится либо к чисто формальному, либо не приемлемо по существу. В рамках формационного подхода основной объект изучения (общественно-экономическую формацию) нельзя рассматривать как самоорганизующуюся систему, в рамках цивилизационного и культурологического подходов возникают сложности с выявлением параметров порядка самоорганизующейся системы, что ведет к неэффективности применения синергетики в исследовании исторических процессов. При описании частных исторических явлений имеется возможность применять синергетический подход; предсказательная сила при этом практически отсутствует, поскольку нелинейность ситуации не дает возможности однозначного предсказания, что является проблемой синергетики вообще и не связана специально с методологическими проблемами исторической науки.

Список литературы

1. Гуревич, А.Я. Традиционное и новое в историческом знании [Текст] / А.Я. Гуревич // Современные проблемы философии истории: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. – Тарту, 1979.
2. Стёпин, В.С. Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологические аспекты) [Текст] / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2004. – № 3.

¹⁸ Власова В.Б. Исторический факт в потоке парадигмальных сдвигов [Текст] / В.Б. Власова // История методологии социального познания. Конец XIX–XX век. – М., 2001. – С.16.

¹⁹ Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов между культурой чувственного и культурой идеационального типа [Текст] / Н.А. Хренов // Переходные процессы в русской художественной культуре. Новое и новейшее время. – М.: Наука, 2003. – С. 26.

²⁰ Лотман Ю.М. Исторические закономерности и структура текста [Текст] / Ю.М. Лотман // Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. – М.: Языки русской культуры, – 1996. – С. 325.

3. Лазарев, Ф.В. Проблема истины в естествознании и в социально-гуманитарных науках [Текст] / Ф.В. Лазарев // Философия социальных и гуманитарных наук. Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2006.
4. Сапронов, М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или необходимость? (Размышления о будущем исторической науки) [Текст] / М.В. Сапронов // Общественные науки и современность. – 2001. – № 1.
5. Аманжолулы, А.М. Методологические проблемы применения естественнонаучных методов в историческом исследовании: история и синергетика [Текст]: Автореф. дисс. ... докт. исторических наук / А.М. Аманжолулы – Караганда, 2007.
6. Музыка, О.А. Аксиологическая компонента социальной синергетики в системе развития общества [Текст]: Автореф. дисс... докт. филос. наук / О.А. Музыка. – Таганрог, 2007.
7. Назаретян, А.П. Синергетическая модель антропогенных кризисов: к количественной верификации гипотезы техно-гуманитарного баланса [Текст] / А.П. Назаретян // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс – Традиция, 2000.
8. Волов, В.Т. Синергетика как базовая методология гуманитариев XXI века [Текст] / В.Т. Волов, Д.Ф. Китаев. – Самара, 2005.
9. Гомаюнов, С.А. От истории синергетики к синергетике истории [Текст] / С.А. Гомаюнов // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2.
10. Оксак, А.И. О границах применимости синергетического подхода в гуманитарных науках [Текст] / А.И. Оксак // Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы: материалы Всерос. науч. конф. (г. Белгород, 4-7 окт. 2006 г.): в 2 ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Ч. 1.
11. Пироженко, В.А. Синергетика в обществознании: непреодолимые трудности и сомнительные перспективы [Текст] / В.А. Пироженко // Наукове пізнання. – 2004. – № 1 (13).
12. Добронравова, И.С. Причинность и целостность в синергетических образах мира [Текст] / И.С. Добронравова // Практична філософія. – 2003. – № 1.
13. Тойнби, А.Дж. Постигание истории [Текст] / А. Дж. Тойнби. – сб./пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М., 2006.
14. Ионов, И.Н. Теория цивилизаций и эволюция научного знания [Текст] / И.Н. Ионов // Общественные науки и современность. – 1997. – № 6.
15. Шпенглер, О. “Закат Европы”. [Текст] / О. Шпенглер – Т.1. Новосибирск, 1993.
16. Хвостова, К.В. Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука [Текст] / К.В. Хвостова // Новая и новейшая история – 2006. – № 2.
17. Власова, В.Б. Исторический факт в потоке парадигмальных сдвигов [Текст] / В.Б. Власова // История методологии социального познания. Конец XIX-XX век. – М., 2001.
18. Хренов, Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов между культурой чувственного и культурой идеационального типа [Текст] / Н.А. Хренов // Переходные процессы в русской художественной культуре. Новое и новейшее время. – М.: Наука, 2003.
19. Лотман, Ю.М. Исторические закономерности и структура текста [Текст] / Ю.М. Лотман // Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. – М.: Языки русской культуры, – 1996.

APPLICATION OF SYNERGETICS IN PHILOSOPHY OF HISTORY: POSSIBILITIES AND RESTRICTIONS

N.N. MALTSEVA

Belgorod State University

e-mail: maltseva@bsu.edu.ru

The article provides the analysis of possibilities of synergetic application in philosophy of history. It shows that the synergetic principles either are reduced to formal or are not essentially adequate in macro-social (deterministic) methodological approaches in history sciences. There is an opportunity to use synergetically approach by describing particular historical events. Then, predictive potential is minor since there is no possibility to provide unequivocal prediction. This issue is the general problem of the synergetics and is not linked to methodological problems of the history science itself.

Key words: philosophy of history, history fact, synergetics, methodology.